

Рядом с Шэнь Яньбином сидел мужчина с холодным выражением лица и красивыми чертами — это был Хэ Цицзин, сын Хэ Чжунтяня.

Слова Лу Минлана уже давно передали им по телефону, так что теперь даже Хэ Цицзин смотрел на него, ожидая, что тот скажет.

— Я говорю о Шэнь-шао... — Лу Минлан сделал паузу, прежде чем продолжить. — Это должен быть другой Шэнь-шао. Если я не ошибаюсь в отношениях, у вас, Шэнь-шао, есть двоюродный брат по имени Шэнь Яньхэн? Именно его я и имею в виду.

Хотя противостояние между Шэнь Фэнсином и Шэнь Яньхэном было ожесточенным, на поверхности Шэнь Яньбинь и Шэнь Яньхэн не конфликтовали напрямую. Упоминание имени Шэнь Яньхэна не должно было оставить Шэнь Яньбиня равнодушным.

Шэнь Яньбинь был удивлен, услышав имя Шэнь Яньхэна из уст Лу Минлана, и невольно взглянул на Хэ Цицзина, прежде чем обратиться к Лу Минлану:

— Вы говорите, что Люлан любит вашего брата. Как вы это узнали?

Лу Минлан, конечно, не мог рассказать о своей прошлой жизни, а если бы сказал, что услышал это от кого-то другого, ему пришлось бы назвать имя. Он медленно, но без видимого смущения ответил:

— Мы с ним... учимся в Университете А, в одном классе.

Шэнь Яньбинь сразу понял. Если они одноклассники, то все становится ясно. Хотя ни он, ни его отец не следили за Шэнь Яньхэном, но в вопросах личной жизни они вряд ли отставали от других. Вполне возможно, что Шэнь Яньхэн влюбился в Лу Минхао и рассказал об этом Лу Минлану, брату своего одноклассника.

На мгновение взгляды Шэнь Яньбиня и остальных устремились на Лу Минхао.

Лу Минхао, ранее избитый Чжао Чжилуном, все еще был робким и, встретившись с их взглядами, сразу опустил голову.

Шэнь Яньбинь, внимательно осмотрев Лу Минхао, задумчиво произнес:

— Действительно, симпатичный.

Его взгляд перешел на Лу Минлана.

Если Лу Минхао был симпатичным, с алыми губами и белоснежной кожей, то Лу Минлан, с такими же губами и ясным взглядом, казался более харизматичным. Это трудно объяснить, но, по ощущениям Шэнь Яньбиня, Лу Минхао был тем, кого нужно баловать и лелеять, а Лу Минлан — тем, кого нужно добиваться.

Оба были красивы, и даже Шэнь Яньбинь, привыкший к красоте, считал их привлекательными — и это без макияжа. Но если бы пришлось выбирать, он бы, несомненно, выбрал Лу Минлана.

Взгляд Шэнь Яньбиня становился все более подозрительным, и постепенно пот выступил на лбу Чжао Чжилуна. Хэ Цицзин лишь равнодушно скользнул взглядом по ним, не говоря ни слова. Лу Минхао по-прежнему не поднимал головы, а Лу Минлан слегка нахмурился, почувствовав опасность.

Взгляд Шэнь Яньбиня был не совсем невинным. В прошлой жизни, после того как Шэнь Яньхэн пришел к власти, у Лу Минлана было мало пересечений с Шэнь Яньбином — или, скорее, Шэнь Яньбинь после прихода Шэнь Яньхэна к власти практически потерял влияние в Хунтэне, став настолько незаметным, что Лу Минлан его просто игнорировал.

Эти люди — например, Хэ Цицзин, тот самый, кто в прошлой жизни прижал Дин Чэнчао к столу, — так что, скорее всего, Шэнь Яньбинь, который с ним общался, тоже был не прочь и мужчин, и женщин.

Шэнь Яньбинь задумался на мгновение, а затем произнес:

— Раз это человек, который нравится Люлану, конечно, мы отпустим.

Он взглянул на Цзоу Чжибао, и тот тут же крикнул:

— Алун, быстрее извиняйся перед этими двумя!

Чжао Чжилун был почти в отчаянии — он не должен был поверить телефонному звонку и считать, что Лу Минлан врет. Он подошел к Лу Минлану и Лу Минхао и с поклоном извинился перед ними.

Лу Минхао слегка растерянно улыбнулся ему и снова опустил глаза, не встречаясь взглядом ни с кем.

Чжао Чжилун извинился перед Лу Минхао, а затем перед Лу Минланом, и его извинения были даже более искренними, чем перед Лу Минхао — он, конечно, заметил, что Шэнь Яньбинь обратил внимание на Лу Минлана.

— Раз это дело уже улажено, и время позднее, мы с братом пойдем домой.

Лу Минлан попрощался с Шэнь Яньбином.

Но Шэнь Яньбинь сказал:

— Не спеши, не спеши. Люлан скоро придет, может, останетесь?

Лу Минлан поспешно ответил:

— Нас ждут дома, если никто не вернется, они будут беспокоиться.

Шэнь Яньбинь сказал:

— Тогда я отправлю кого-нибудь, чтобы успокоить ваших родителей...

Лу Минлан подумал: «Если незнакомец придет и скажет не беспокоиться, они только больше заволнуются».

— У моего брата травма головы, я не думаю, что ему стоит встречаться с кем-то в таком состоянии. — добавил он. — Если можно, я бы хотел, чтобы отец отвез его в больницу.

Шэнь Яньбинь взглянул на синяк на голове Лу Минхао, который почти кровоточил, и сказал:

— Тогда пусть он уходит.

Лу Минлан почувствовал неладное, но сделал вид, что не заметил скрытого смысла в словах Шэнь Яньбиня:

— Хорошо, мы сразу уходим.

Шэнь Яньбинь сказал:

— Эй, не так быстро. — Он улыбнулся. — Он уходит, а ты останься. Мы ведь оба из Университета А, давай поужинаем вместе — ты же одноклассник Люлана, как раз пообщаемся.

Лу Минлан ответил:

— Я... сегодня немного устал.

Но Шэнь Яньбинь жестом приказал Чжао Чжилуну провести Лу Минхао, а затем усадил Лу Минлана, сказав:

— Отдохнешь, и усталость пройдет. Позже мы отвезем тебя в Ибинь.

Лу Минлан взглянул на Лу Минхао, и тот, понимая, что может уйти, хотя и чувствовал, что это не совсем честно, но, встретившись с его взглядом, сказал:

— ...Я скажу родителям.

Не задерживаясь, он последовал за подчиненным Чжао Чжилуна.

Лу Минлан и не рассчитывал, что Лу Минхао будет «делить с ним тяготы», взглянул на них, мысленно подсчитал количество людей. У Шэнь Яньбиня было немало людей, и если он попытается уйти, вероятность не обидеть их была мала... Даже если бы он попытался прорваться, его, скорее всего, схватили бы.

Отношения Шэнь Яньбиня и Шэнь Яньхэна никогда не были близкими, даже, можно сказать, они были немного врагами.

Лу Минлан сел и сказал:

— Тогда я покорно принимаю ваше предложение.

Взгляд Шэнь Яньбиня загорелся интересом.

Чай был подан, и Лу Минлан вскоре взял чашку горячего чая, который налил ему Чжао Чжилун, и, не церемонясь, сделал глоток.

Шэнь Яньбинь смотрел, как пар от чая окутывает длинные ресницы Лу Минлана, и думал, что тот действительно красив.

Однако Лу Минлан ошибся в ориентации Шэнь Яньбиня. Шэнь Яньбинь не испытывал особого интереса к мужчинам, и его пристальный взгляд на Лу Минлана был лишь из-за того, что его брат Лу Минхао понравился Шэнь Яньхэну. Шэнь Яньбинь удивлялся, почему Шэнь Яньхэн выбрал не Лу Минлана, возможно, он заметил Лу Минхао раньше? Но для него Лу Минлан был ценным — он был одноклассником Шэнь Яньхэна, и если бы он мог следить за ним...

Шэнь Яньбинь начал сближаться:

— Ты учишься на факультете экономики и управления, верно? Я тоже, но на курс старше.

Лу Минлан ответил:

— Тогда я должен назвать вас старшим братом?

Шэнь Яньбинь рассмеялся и указал на Хэ Цицзина:

— Здесь есть еще один старший брат, Хэ.

— Здравствуйте, старшие братья.

Хэ Цицзин посмотрел на него какое-то время, а затем, словно потеряв интерес, отвел взгляд.

Время текло медленно, как капли воды, вызывая почти болезненное нетерпение.

В этой тягучей атмосфере Лу Минлан спокойно и размеренно пил чай из одноразового стаканчика, маленькими глотками, без тени беспокойства, скорее с невозмутимым спокойствием.

Шэнь Яньбинь то разговаривал с ним, то с другими, и через примерно двадцать минут взглянул на часы, пробормотав:

— Подождем еще пять минут.

Хэ Цицзин, услышав это, наконец всерьез посмотрел на Лу Минлана, и тот в этот момент тоже поднял глаза, встретив его взгляд.

Невозмутимый, скрытный.

Глубокий, как бездна, и недоброжелательный.

Одного взгляда хватило, чтобы составить первое впечатление друг о друге.

Через пять минут Шэнь Яньбинь встал и сказал:

— Отправляемся!

Он пошел впереди, рядом с Хэ Цицзином, и велел Лу Минлану следовать за ними, покидая бар.

Из десятка человек осталось лишь несколько. Цзоу Чжибао сел в черный автомобиль, Хэ Цицзин занял место рядом с ним, а Шэнь Яньбинь позволил Лу Минлану войти первым.

<http://bllate.org/book/16627/1522889>